

СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ БЕЛОРУССКОЙ ТЕРМИНОГРАФИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

1. Образование Белорусской Советской Социалистической Республики в 1919 г. явилось определяющим фактором изменения языковой ситуации на территории Беларуси. Вместо одного официального языка (русского) в стране был законодательно утвержден государственный полилингвизм: в соответствии с основным составом населения официальными языками объявлялись белорусский, польский, русский и идиш. Однако особое внимание уделялось развитию белорусского языка как средства общения коренной, титульной нации. Так, в 1924 г. было принято постановление Центрального исполнительного комитета БССР «О практических мероприятиях по проведению национальной политики», в соответствии с которым белорусский язык приобретал статус «преимущественного» языка для работы партийных, государственных, профсоюзных и общественных учреждений и организаций. Постановлением также определялись сроки, в течение которых сотрудники государственных и негосударственных структур должны были овладеть официальными языками (главным образом белорусским) для надлежащего исполнения своих полномочий. Кроме того, «предусматривались и иные мероприятия, в том числе кадрового характера, для распространения литературного языка среди населения» [Падлужны 2000: 206]. Данный нормативный документ послужил отправной точкой для начала реализации в БССР так называемой «политики белоруссизации», суть которой заключалась во всемерной поддержке государством национальной культуры. Планировалось в сжатые сроки организовать широкую сеть образовательных учреждений, работающих на белорусском языке, развивать национальную литературу, популяризировать белорусские периодические издания, проводить целенаправленную научно-исследовательскую работу по изучению Беларуси.

Очевидно, что заявленная программа белоруссизации могла быть успешно реализована только в условиях стабильности норм белорусского литературного языка и наличия общепринятой научной терминологии. По этой причине становление системы принципов и способов организации теоретической и практической деятельности в сфере белорусской лексикографии в первой половине XX в. проходило в условиях повышенного внимания к проблемам кодификации специальной лексики.

2. Период с 1919 г. по 1941 г. с точки зрения приоритетов в методологии белорусской терминографии не является однородным: он включает несколько этапов, отличающихся по интенсивности кодификационных процессов, по ориентации на внутриязыковые vs. интернациональные ресур-

сы, а также по благоприятности vs. неблагоприятности социально-политических условий для развития лексикографии [Шахоўская 2012:].

В языковом плане для *первого этапа* данного периода (1919 – 1927 гг.) характерно движение от периферии к центру и белорусоцентричный подход к формированию реестров терминологических словарей. Данный этап определяется тенденцией к манифестации (посредством лексикографии) собственных языковых средств со стремлением отграничиться в терминообразовании от аналогичных явлений в родственных языках. Повышенное внимание уделялось нормализации лексического состава литературного языка, что существенным образом отразилось на процессе кодификации национальной терминологии [Дзятко 2009: 25].

На этом этапе в научных изданиях теоретически обосновывался и практически реализовывался тезис, что в терминографических работах «просто необходимо использовать <...> белорусские слова, уже существующие, или образовать новые из белорусских корней» [Аглыдальнік 1923: 80], «что лучше образовывать в соответствии с законами белорусского языка неологизмы, чем брать чужие, совершенно непонятные слова» [35, с.11].

Второй этап в развитии белорусской терминографии первой половины XX в. (1927 – 1933 гг.) характеризуется тем, что отдельные исследователи пришли к мысли о несостоятельности диалектного языка выступать в качестве источника пополнения научной терминологии [Лёсік 1926: 142].

Коллегия отдела пропаганды и агитации ЦК КП(б) Беларуси требовала от уполномоченных структур проводить составление терминологии «по принципу употребления тех иноземных и российских терминов, которые получили право на существование, не переводя их искусственно на белорусский язык» и рекомендовала «составить словарь тех иноязычных и российских слов, которые употребляются в широких кругах трудовых масс и которые не подлежат переводу на белорусский язык» [НАРБ-42/2538: 253 – 254].

Основной методологической ошибкой авторов словарей, изданных в первой половине 1920-х гг., признавалось стремление терминологизировать посредством кодификации диалектные лексические единицы при почти полном игнорировании общепринятых интернациональных терминов [Лёсік 1926: 142]. Так, по словам Н. Бойкова, научно-техническая терминология должна быть обработана «на основе классической латинской грамматики», а «обязательному переводу подлежат [только] иноязычные слова – наименования латинского происхождения с окончанием в русском языке на *ция* (лат. *tion*), а также и соответствующие им прилагательные» [Байкоў 1928, №4, с. 161 – 162].

Впрочем, также появляются немногочисленные публикации, в которых утверждается, что наименования, акцептированные из диалектного

языка, представляют бóльшую терминологическую ценность, нежели самые удачные новообразования [Лёсик–Цвяткоў 1928: 45].

Третий этап в развитии белорусской терминографии довоенного периода охватывает 1930-е годы и определяется существенным сужением сфер употребления белорусского языка, упрощением микроструктуры словарей и возрастанием количества функционально немотивированных заимствований из русского языка, имеющих дублетный характер по отношению к белорусским эквивалентам.

3. Методология лексикографического описания терминологических единиц начала складываться задолго до возникновения соответствующего общественного и политического заказа. Так, идею создания специальной комиссии, которая занялась бы выработкой белорусских национальных терминосистем, выдвинул Л. Левченко в 1918 г. [Леўшчанка 1918: 223 – 224]. Целенаправленная обработка терминов была начата на год позже специальной терминологической комиссией, созданной по инициативе Центрального белорусского школьного совета и Белорусского учительского союза. В состав комиссии входили 25 минских учителей, редакторские функции выполняла коллегия (С. Булат, М. Мицкевич, М. Пашкович, А. Смолич, З. Шишова). За время работы комиссия создала систему элементарных математических терминов, ориентированную на популярные в то время задачки Г. Юревича и опубликовала ее в «Программах Белорусской нижней начальной школы» [Праграмы]. Через год была напечатана «Арифметическая терминология», составленная комиссией Минского белорусского педагогического института, предложившей около 180 математических терминов, 135 из которых вынесены в реестровую часть издания, построенного по тематическому принципу [Арытмэтычная]. Первой попыткой создания теоретико-обзорного исследования в сфере терминологии стала подготовленная Л. Бильдюкевичем программа по элементарной математике, предназначенная «дать основы для создания программы систематического курса арифметики и терминологии для белорусской средней школы» [Праграма: 2].

В феврале 1921 г. при научно-литературном отделе Народного комиссариата образования была организована Научно-терминологическая комиссия в составе трех секций: гуманитарной, естественнонаучной и математической. В состав комиссии были приглашены специалисты по разным отраслям науки, хорошо владеющие белорусским языком, – филологи, писатели И. Луцевич, И. Лёсик, Н. Бойков, В. Чержинский, физик Л. Дашкевич, географ Н. Азбукин, математики К. Годыцкий-Цвирко, Л. Бильдюкевич, А. Круталевич, химик Ч. Родевич, биологи В. Михальский, И. Корневский, инженер Ф. Бурак. Позже активное участие в работе комиссии приняли филологи К. Мицкевич, О. Дыло, М. Пиотухович, С. Плавник, химик И. Сушинский, юрист Н. Гутковский и др.

Основной задачей Научно-терминологической комиссии была обработка и издание научной терминологии для потребностей начальных и средних белорусских школ, а также подготовка и издание белорусских учебников. Первоначально комиссия обработала научную терминологию в объёме школьной программы по грамматике, математике, литературоведению, логике, психологии, ботанике, геологии, минералогии. Было создано и рекомендовано к употреблению около 2500 слов-терминов, а еще 4184 специальных наименований находились в стадии обсуждения. Однако достаточно быстро выяснилось, что такой объем терминов не соответствует требованиям реальной речевой практики и необходимо приступить к полной разработке национальной терминологии [Красней 1977: 29].

На базе Научно-терминологической комиссии в начале 1922 г. был сформирован Институт белорусской культуры – первое научно-исследовательское учреждение Советской Беларуси. На общем собрании сотрудников Института белорусской культуры, прошедшем 30 – 31 января 1922 г., перед ними была поставлена цель организовать планомерное изучение языка, этнографии, литературы, искусства, истории, географии, природы, экономики, социально-общественного движения в Беларуси, объединить и координировать всю научно-исследовательскую работу, которая проводилась учреждениями науки и искусства, высшими учебными заведениями и отдельными научными работниками.

Изначально институт состоял из двух секций – естественнонаучной и этнолого-лингвистической, подразделяющейся на орфографическо-терминологическую, словарную и литературную комиссии. Приоритетной признавалась деятельность именно этнолого-лингвистической секции, которая «разрабатывает и устанавливает белорусскую научную терминологию, составляет русско-белорусский словарь и подробный словарь белорусского языка, а также изучает народное творчество белорусского народа» [ГАРФ: 89 – 89 об.].

В кратком отчете о деятельности Академического центра Народного комиссариата образования содержится информация о ходе кодификационной работы в Инбелкульте по состоянию на середину 1922 г.: «Терминологическая комиссия в продолжение июня месяца имела 10 заседаний, на которых обработано 250 терминов. Секция естественных наук имела 8 заседаний, обработано 240 терм[инов] и дополнения к анкетам. Комиссия по обработке и составлению словаря в продолжении июня производила систематизацию собранного материала. Кроме того, Инбелкультом производилась общая работа по изданию журнала *Адраджэнне*» [НАРБ-42/130: 11] Всего же только за первое полугодие 1922 г. терминологическая комиссия провела около 50 заседаний, на которых было разработано около 2000 терминов по теории литературного искусства [НАРБ-42/130: 6 – 6 об.].

Достаточно продуктивным способом терминообразования в начале 1920-х гг. стал лексико-семантический (терминологизация общеупотребитель-

тельных слов), например, матем. *астача, бок, велічыня, вышыня, вылічыць, даўжыня, дуга, кірунак, лік*, однако по причине абстрактности многих математических, физических, технических понятий отмечалось, что «чистых терминов народный язык имеет чрезвычайно мало [БНТ-1 1922: 3]. При отсутствии в диалектном языке готовой терминологии в качестве переводных эквивалентов рекомендовалось включать в словари неологизмы, образованные «исключительно на основе существующих в живом языке слов, в соответствии с внутренним смыслом данного термина и с законами белорусского языка» [БНТ-1 1922: 3]. Это значит терминология создавалась из исконно белорусских морфем способом аффиксации либо композиции: биол. *бородач – ягнятнік, броненосец – панцырнік, волк гиеновый – гіенавоўк, гербарий – зельнік, дикобраз – іглак, долгоносики – слонікі, инфузория-туфелька – пантофлік, каменоточцы – скалаточ, кальциническая – зялёнаножка, капуста – бялян, китоподобные – рыбазверы, клест – крыжадзюб, насекомые – шасціногія, опоссум – тэрбашчур, паразит – чужаед, райская птица – райпушка, северный олень – рагаль, слон морской – даўгалыч, собака луговая – брахунчык, хордовье – струннікі, циклоп – аднавок, шелкоунчики – кавалі; матем. *диагональ – касада, квадрант – чвэртка, коэффициент – чыннік, медиана – сярэзоніца, полюс – канцавоссе, призма – кантаслуп, радиус-вектор – прамень рухомы, ромб – сукоснік; физич. влияние заряда – уплыў набою, диссонанс – разгалоссе, стекло вогнуто-выпуклое – шкло увагнута-дупала, трение внешнее – трэнне знадворнае, трубка водомерная – рука гадкамерная, фокус – вогнішча, угол падения – кут падання, хронометр – часамер; техн. воздухоплавание – лётніцтва, гайка винтовая – мутэрка нашрубованая, зажим – заціскач, мощность – патужнасць, спираль – скрутка; геогр. горизонт – пазем, меридиан – палудзеннік, экватор – роўнік и т. д.**

Далеко не все из предложенных лексем отвечали требованиям, предъявляемым к специальным номинациям, и могли претендовать на статус кодифицированных единиц. Так, в словаре «Беларуская навуковая тэрмінолёгія. Грамадазнаўства» (1926), подготовленном сотрудниками Ин-белкульту В. Чержинским, К. Мицкевичем и Н. Бойковым, предложены (часто в качестве альтернативных) следующие терминологические эквиваленты, большинство из которых не соответствуют в смысловом отношении реестровым единицам: *ассимиляция – прыпадабленне, ассоциация – злучнасць, баллотировка – лёсы, биржа – гелда, война междуусобная – вайна дамовая, война наступательная – вайна зачэпная, гарантия – забяспека, гинекратия – жонаўладдзе, иммиграция – усяленне, иммунитет – незачэпнасць, космополит – сусветнік, протекционизм – апекаванне и проч.*

Если новообразование по ряду критериев было непригодно для использования в терминосистеме, Комиссия рекомендовала заимствовать научное наименование из других языков. Среди причин заимствования назывались: а) чрезмерная искусственность созданных неологизмов и б) нали-

чие интернациональной окраски у давно существующих терминов: *гаматэцыя, глёбус, дыктатура, дыферэнцыял, інтэграл, інтэрпаляцыя, модуль, сонэт* и т. д.

Степень экспериментальности и искусственности декларируемых принципов терминообразования хорошо осознавалась самими учеными, которые неоднократно подчеркивали, что «обработанная Науч.-Терм. комиссией терминология является дискуссионной» [БНТ-П 1921: 12]. Так, С. Некрашевич отмечал, что значительная часть терминологической лексики, кодифицированной в словарях, останется в научном употреблении, а всё «искусственное, непригодное, нехарактерное для белорусского языка» с дальнейшим развитием терминографии выйдет из научного употребления [Некрашэвіч 1925: 12]. Существенной причиной, по которой многие зафиксированные словарями новообразования не задержались в языке, стало отсутствие надлежащей координации в терминологической деятельности и неотработанность векторов решения многих собственно лексикографических и терминологических проблем.

Подборки терминов, обработанных специалистами Терминологической комиссии, выносились на общественное обсуждение и публиковались в периодическом издании «Вестник Народного Комиссариата Просвещения»: «Граматычная тэрміналогія» (1921, №2, с. 13 – 18), «Лёгічная тэрміналогія» (1922, №1 / 3, с. 11 – 20), «Тэрміналогія арытмэтыкі» (1922, №2 / 4, с. 10 – 14), «Тэрміналогія альгэбры» (1922, №3 – 4, вып. 5 – 6, с. 9 – 13), «Батанічная тэрміналогія» (1922, №5 – 6, вып. 7 – 8, с. 13 – 21), «Тэрміналогія геомэтрыі» (1922, вып. 9 – 10, с. 14 – 21), «Тэрміналогія аналітычнай геомэтрыі» (1922, вып. 11 – 12, с. 13 – 16), «Тэрміналогія трыгономэтрыі» (1922, вып. 11 – 12, с. 14 – 15).

Таким образом, до 1925 г. комиссия обработала и подготовила к печати следующие подборки терминов: естественнонаучную, правоведческую, военную, лесохозяйственную, зоологическую и музыкальную. По состоянию на август 1925 г. прошли обсуждение правоведческо-канцелярская терминология (свыше 3000 терминов), терминология лесного хозяйства (около 1500 терминов) и частично медицинская (1500 слов – первая часть так называемой Базельской номенклатуры). Продолжалась работа над общественно-экономической, сельскохозяйственной и естественнонаучной терминосистемами. Кроме того, в начале 1920-х гг. при Инбелкульте по постановлению Реввоенсовета Западного военного округа достаточно интенсивно работала особая военно-терминологическая комиссия в составе специалистов-военных и лингвистов, занимающаяся выработкой военной терминологии и переводом военных уставов и учебников [НАРБ Ф. 701, Д. 17: 1, 3 – 7]. Комиссией было обработано около 3000 военных терминов и переведены на белорусский язык дисциплинарный, боевой и часть стрелкового устава. Однако по причине отсутствия бюджетных средств на их издание работа была свернута [НАРБ-701/5: 37 – 47]

В связи с расширением терминологической работы с 5 октября 1926 г. Орфографическо-терминологическая комиссия реорганизовалась в Главную терминологическую комиссию. Были созданы терминологические группы при отдельных высших школах (например, при Горы-Горецкой сельскохозяйственной академии).

Главная терминологическая комиссия за время своего существования пересмотрела и подготовила к печати ряд терминологических подборок: медицинскую (значительную часть всей медицинской терминологии), сельскохозяйственную, почвоведческую, химическую (неорганическая химия), грамматико-лингвистическую, математическую (высшая математика), бухгалтерскую [Лёсік–Цвяткоў 1927: 135].

В материалах комиссии Центрального исполнительного комитета БССР по реализации национальной политики содержатся некоторые сведения о ходе терминологической работы за период с октября 1925 г. по октябрь 1926 г. В частности, указывается, что Словарной комиссией было собрано около 120000 так называемых «словокарточек», рассмотрены и приняты Орфографическо-терминологической комиссией терминосистемы зоологии, истории, лесного хозяйства, юриспруденции, музыки, медицины, этнографии. Кроме того, были стандартизированы отдельные вопросы написания заимствованной лексики и пересмотрена терминология материалов Первой белорусской почвоведческой конференции. Лингвистической комиссией еврейского отдела было в целом завершено составление практического белорусско-еврейского и еврейско-белорусского словарей (каждый из них насчитывал около 2000 слов) [НАРБ-701/17: 1, 3 – 7].

С 1927 – 1928 гг., когда Институт белорусской культуры перешел на академический устав, Главная терминологическая комиссия была реорганизована в Институт научного языка, основной задачей которого также являлась терминологическая работа. Только в текущем году Институт научного языка планировал обработать следующие терминосистемы: механики, изобразительного искусства, астрономии, физики, педагогики. В планы входил также пересмотр и дополнение терминосистемы литературоведения, логики и психологии, геологии (с кристаллографией, петрографией и минералогией), а также сбор материалов для ветеринарной и химической (органическая химия) терминологии [Лёсік–Цвяткоў 127: 135 – 136].

Руководство Института научного языка в достаточной степени осознавало, что «дать точную терминологию для той или иной науки, которая бы в полной мере соответствовала научности и удовлетворяла бы педагогическую и ежедневную практику» [Лёсік–Цвяткоў 127: 136] в условиях малочисленности научных сотрудников и большой их загруженности не представляется возможным. В связи с этим Институт обратился ко всем заинтересованным лицам и организациям (главным образом местным краеведческим обществам) с просьбой помочь в разработке белорусской

научно-технической терминологии. Лучших корреспондентов планировалось поощрять денежными премиями [Лёсік–Цвяткоў 127: 136 – 138].

В первую очередь предполагалось собрать номинации, распространенные в живом народном языке для обозначения специальных понятий и предметов следующих сфер: астрономии (названия небесных светил и явлений, звезд, созвездий, комет, затмений солнца, луны и т. д.), метеорологии (названия воздушных явлений, состояний воздуха, определения тепла и холода, хорошей и ненастной погоды, сухости и влажности, названия облаков, дождей, снегов и т. д.), физики (названия физических процессов в природе и промышленности – нагревание, охлаждение, давление, увеличение и уменьшение объемов предметов в зависимости от тепла и холода, топление, закаливание и т. д.), химии (названия химических процессов – гниение, ферментации и т. д.), геологии (названия форм земной поверхности и процессов, происходящих в связи с ее изменениями: щели, оползание земной поверхности и др.); термины для наименования гор, возвышенностей, долин, ложбин, яров, названия наземных и подземных вод, наименования берегов, островов, заводей и проч., названия земных пород и слоев, их формы и строения), минералогии и петрографии (названия минералов и металлов, руд, окаменелостей и месторождений), почвоведения (названия почв – чернозема, перегнойных почв, глины, леска, а также мелиорационной техники – осушения, обводнения и др.), ботаники (названия растений – деревьев, трав, цветов, ягод; их частей – лист, корень, семена, кора и др.), земледелия (названия работ, приспособлений, машин, способов обработки земли и систем земледелия), зоологии (названия животных – зверей, домашних животных, птиц, рыб, пресмыкающихся, насекомых; названия частей тела животных – морда, челюсти, внутренности, хвост, когти и проч.), ветеринарии и медицины (названия болезней, народных лекарственных средств, частей тела человека, нормальных и аномальных процессов в организме), охоты и рыболовства (названия приспособлений – ловушка, топтуха, ветгер, виды ружей; названия методов охоты – облава, засада и др.), лесного хозяйства, животноводства и проч. [Лёсік–Цвяткоў 1927: 137 – 138].

Институтом рекомендовалось также записывать народные названия в сфере техники, ремесел, различных видов профессиональной деятельности: строительства (названия построек и их составных частей), столярничества (названия инструментов, мебели, приборов для еды, отдыха и т. д.), гончарства и бондарства (названия изделий бондарей, токарей, стеклодувов), малярства, сапожничества и портняжества (названия одежды и обуви, материалов, приспособлений и способов деятельности), кожевничества и ткачества (названия материалов, приспособлений и способов деятельности), кулинарии (названия напитков, блюд и способов их приготовления), мельничества (названия продуктов и способов их производства), маслоделия (названия масел и способов их производства), техники обжига и освет-

ления (виды материалов и способы их приготовления), техники коммуникации (пути взаимоотношений водные и сухопутные, названия способов и приспособлений для плавания, езды), техники торговли (названия, употребляемые при обмене и торговле, место торговли – рынок, базар, магазин; названия передвижных торговцев; виды торговли; единицы измерения и размера; названия монет и денежных единиц, кредита и обеспечения), канцелярско-правовой деятельности, административной деятельности (терминология взаимоотношений между органами власти и населением, отдельными классами; военная терминология), педагогическо-дидактической деятельности [Лёсік–Цвяткоў 1927: 137 – 138].

Специалистами Института предлагались достаточно подробные инструкции относительно техники фиксации терминологических единиц: «Записи названий-терминов могут даваться отдельными тетрадями и на карточках, как это делается со словесным материалом для словаря живого языка. К каждому названию необходимо добавить, если это возможно, предложение-пример, которое может пояснить значение данного слова-названия. Но можно ограничиться российским или польским переводом либо белорусским толкованием или даже рисунком, если речь идет о том или ином приспособлении либо принадлежности... При записях лучше всего придерживаться местного произношения и записывать слово так, как оно произносится тем, кто говорит, чтобы, переводя на литературное правописание, не исказить случайно корень слова и его значение». [Лёсік–Цвяткоў 1927: 138].

С целью привлечения к терминологической деятельности широких кругов специалистов были разработаны и изданы программы-инструкции для сбора народных терминов по разным отраслям хозяйства и культуры. Эти программы были рассчитаны на их использование в местных краеведческих организациях, откуда в комиссию поступала определенная часть терминологического материала [Журавский 1990: 3 – 4].

Результатом такой многолетней подготовки стало издание (тиражом от 700 до 1000 экземпляров) белорусскими научными структурами 23 терминографических изданий (выпусков) по всем основным направлениям науки (см. таблицу): «Элементарная матэматыка (арытматыка, альгебра, гэомэтрыя, трыгономэтрыя, асновы аналітычнай гэомэтрыі і вышэйшага аналізу)» (1922), «Практыка і тэорыя літаратурнага мастацтва» (1923), «Гэаграфічныя і космографічныя тэрміны і назовы нябесных цел» (1923), «Тэрмінолёгія лёгікі і психолёгіі» (1923), «Гэолёгія. Мінэралёгія. Крышталёграфія» (1924), «Ботаніка агульная і спэцыяльная» (1924), «Музычныя тэрміны = La terminologie musicale» (1926), «Слоўнік лясных тэрмінаў = Vocabulaire du termes forestiers» (1926), «Nomina anatomica alboruthenica = Анатамічныя назвы [Termini generalis. Osteologia. Syndesmologia]» (1926), «Тэрмінолёгія права = La terminologie du droit» (1926), «Грамадазнаўства = Sociologie», «Назвы жывёл = Le noms des

animaux» (1927), «Nomina anatomica alboruthenica [Myologia. Splanchnologia. Angiologia]» (1927), «Слоўнік матэматычнае тэрміналогіі» (1927), «Слоўнік граматычна-лінгвістычнае тэрміналогіі» (1927), «Слоўнік глебазнаўчае тэрміналогіі» (1927), «Слоўнік бухгалтэрскае тэрміналогіі» (1927), «Слоўнік хэмічнае тэрміналогіі = טערמינאלאגיע = Vocabulaire de la terminologie de la chimie» (1927), «Слоўнік сельска-гаспадарчае тэрміналогіі = Vocabulaire de la terminologie de l'agriculture» (1928), «Nomina anatomica alboruthenica [Neurologia. Organa sensum [et] integumentum commune. Regiones corporis humani]» (1929), «Слоўнік фізычнае тэрміналогіі» (1929), «Слоўнік пэдагогічных дысцыплін» (1930), «Слоўнік тэрміналогіі агульнае расьлінагадоўлі» (1930).

По особенностям мегаструктуры данные словари являлись бископальными: сначала помещалась переводная русско-белорусская часть, в которой русские термины приводились в порядке алфавита с общей нумерацией; во второй части по алфавиту размещались белорусские термины с указанием порядкового номера, под которым данный термин размещен в первой части.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Таблица «Словари, опубликованные на территории Беларуси в серии *Белорусская научная терминология* (1922 – 1930 гг.)»

№ вып.	Год публикации	Название словаря	Разработчики (авторы-составители, участники обсуждения и утверждения)	Реестровых единиц	Микроструктура словаря
1	1922	Элементарная математика (арытматыка, альгэбра, гэомэтрыя, трыгономэтрыя, асновы аналітычнай гэомэтрыі і вышэйшага аналізу)	Ф. Бильдюкевич, Ф. Бурак, А. Круталевич	901	Решение (процесс) – Разъвязанье Решение (результат) – Разъвязак
2	1923	Практыка і тэорыя літаратурнага мастацтва	Н. Бойков, Н. Гутковский, И. Лёсик, И. Луцевич, К. Мицкевич, С. Плавник, В. Чержинский	1706	Моральный – Навучальны, абычайны Морфология – Формаслоўе
3	1923	Гэаграфічныя і космографічныя тэрміны і назовы нябесных цел	Н. Азбукин, Л. Бильдюкевич	1726	Галька – Галачка, аточак Гамада – Гамада, пустыня камяністая
4	1923	Тэрмінолёгія лёгікі і псыхолёгіі	Н. Бойков	1090	Галлюцинация – Здань Ганглий (ganglium) – Ганглі
5	1924	Гэолёгія. Мінэралёгія. Крышталёграфія	М. Громыко	735	Бентон – Бэнтон, паўздоньнікі Берилл (изумруд) – Бэрыль, смарагд
6	1924	Ботаніка агульная і спэцыяльная	В. Михальский, С. Некрашевич, Н. Азбукин, М. Громыко, А. Круталевич, Ч. Родевич, А. Смолин	1828	Прицветник (bractea) – Прыкветак Прицепка – Прычэпка
7	1926	Музычныя тэрміны = La terminologie musicale	Ю. Дрейман, В. Селех, Н. Аладов, В. Гераский	788	Бесконечный канон – Бясконцы канон Bis (лац.) – Двойчы
8	1926	Слоўнік лясных тэрмінаў = Vocabulaire du termes forestiers	И. Гресько, Я. Шамоль, А. Хотянович, Ч. Белюнас, П. Санько	1657	Урожай семян – Ураджай насенья Урочище – Мясьціна, зьдзечышча
9	1926	Nomina anatomica alboruthenica = Анатамічныя назвы [Termini generalis. Osteologia. Syndesmologia]	И. Цвикевич, П. Тремпович, П. Коровайчик	1790	Fasciola – Повязочка – Тасемачка Fibra – Волокно – Валакно
10	1926	Тэрмінолёгія права = La terminologie de droit	Н. Гутковский, И. Луцевич, К. Мицкевич, И. Лёсик, С. Некрашевич, В. Чержинский	3135	Междоусобие – Міжусобица Междуведомственный – Міжведамсьцьвены
11	1927	Грамадазнаўства = Sociologie	В. Чержинский, К. Мицкевич, Н. Бойков	2043	Директория – Дырэкторыя Дифференциация общества – Падзел грамадства
12	1927	Назвы жывёл = Le noms des animaux	Н. Азбукин, И. Середя, А. Федюшин, И. Корневский, М. Повзик,	1037	Pugurus – Раки отшельники – Хаванец Palaemon – Креветки – Крэвэтка

			? Яцентковский		
13	1927	Nomina anatomica alboruthenica [Myologia. Splanchnologia. Angiologia]	не указ., возм.: И. Цвикевич, П. Тремпович, П. Коровайчик	2958	Plexus jugularis – Яремное сплетение – Ярэмнае спляценне Plexus axillaris – Подкрыльцовое сплетение – Пахавае спляценне
14	1927	Слоўнік матэматычнае тэрміналогіі	А. Михайловский, И. Пятосин, В. Дыдырка, К. Годыцкий-Цвирко, И. Лёсик, А. Мицкевич, А. Круталевич, И. Луцевич, К. Мицкевич, Л. Цветков, А. Гурло	3550	Натуральный – Натуральны Наугольник – Накутнік
15	1927	Слоўнік граматычна-лінгвістычнае тэрміналогіі	И. Лёсик, И. Луцевич, К. Мицкевич, Л. Цветков, А. Гурло	1592	Запятая – Коска Зазорные звуки – Прарыўныя, або выбухныя гукі
16	1927	Слоўнік глебазнаўчае тэрміналогіі	П. Кучинский, Г. Краузе	882	Нейтрализовать – Неўтралізаваць – neutralisieren Некапиллярный – Неваласаваты, некапілярны – uncapillar
17	1927	Слоўнік бухгалтэрскае тэрміналогіі	А. Павлович, Д. Кривошус, М. Эвенчик, Г. Поляк	1642	Растратчик – Растратнік Расход – Выдатак, расход
18	1927	Слоўнік хэмічнае тэрміналогіі = טערמינאלאגיע = Vocabulaire de la terminologie de la chimie	В. Вершук, Ч. Голевич, А. Круталевич, И. Спшицкий	2552	Воск – Воск – וסק Воспламенение – Успалымленьне – ופלאמירן
19	1928	Слоўнік сельска-гаспадарчае тэрміналогіі = Vocabulaire de la terminologie de l'agriculture	Я.(?) Грабовский, П. Кисляков, М.(?) Лайко, П. Роговой, А. Смолич	1674	Дозрелый – Дасьпелы Домашние животные – Свойская жывёла
20	1929	Nomina anatomica alboruthenica [Neurologia. Organa sensum [et] integumentum commune. Regiones corporis humani]	не указ., возм.: И. Цвикевич, П. Тремпович, П. Коровайчик	1961	Glomus chorioideus – Сосудистый клубок – Варсаваты клубок Acervulus – Мозговой песок – Мазговы пясок
21	1929	Слоўнік фізычнае тэрміналогіі	А. Мицкевич, Н. Вересковская, Е. Сиротин, Е. Снетков, А. Круталевич	6906	Заземление нулевой точки – Зазямленне нулявога пункту Зазор – Празор
23	1930	Слоўнік пэдагогічных дысцыплін	не указ.	4924	Вещество нервное – Матэрыя нэрвовая Взаимодействие – Узаемадзеянне
24	1930	Слоўнік тэрміналогіі расьлінагадоўлі	не указ.	2092	Вьющееся растение – Павойная расліна Вязка снопов – Вязаньне снапоў

Словари грамматической, математической, ботанической терминологии представляли собой подборки терминов, опубликованные в «Вестнике Наркомпроса» в 1921 – 1922 гг., существенно переработанные и дополненные специалистами. Так, первоначальный проект словаря грамматической терминологии был увеличен в 5 раз (с 307 словарных статей до 1592), кроме того, были переработаны и дополнены многие статьи с терминами, уже введенными в научное обращение: *букварь – лемантар* (+ *буквар*), *косвенный падеж – залежнае пытаньне* (+ *няпростое пытаньне*), *вопросительный знак – пыталънік* (+ *пытальны знак*), *восклицательный знак – клічнік* (+ *клічны знак*), а также изменены некоторые неудачные переводы: *имя существительное – назоўнік* (замест *іменьнік*), *предлог – прыназоўнік* (замест *прыйма, прыменьнік*), *внесное предложение – чужаслоўны сказ* (замест *уласнаслоўны сказ*), *заключительный – заключны* (замест *закрывацьны*), *изменение по степеням сравнения – ступеняваньне* (замест *зьмена подлуг ступеняў прыраўнаваныя*), *местоимение – займеньнік* (замест *займа*), *заклучительный – заключны* (замест *закрывацьны*), *местоимение – займеньнік* (замест *займа*), *междометие – выклічнік* (замест *выклічка*), *предложение подчиненное – сказ падпарадкаваны* (замест *падлеглы*), *подчинение предложений – падпарадкаваньне сказаў* (замест *злучэньне залежных сказаў*), *предложение придаточное – сказ даданы* (замест *сказ дадатковы*), *связка – зьвязак* (замест *связь*), *сказуемое – выказьнік* (замест *сказьнік*), *наклонение сослагательное – лад сувязны* (замест *лад умоўны*) и т. д.

По причине отсутствия универсальной концепции терминообразования, вся белорусская терминография 1920-х гг. определяется достаточно высокой степенью так называемой «этимологической вариантности» – когда включение в реестры словарей тех или иных терминологических единиц во многом зависит от субъективного подхода конкретного автора либо авторского коллектива. Введение неологичных терминов нередко происходило без учета распространенности слова в языке, без надлежащего анализа семантики и фономорфологического состава.

Словари, изданные под эгидой Инбелкульта, были ориентированы на решение конкретных прикладных задач и построены по алфавитному принципу. Исключением являются выпуски, посвященные анатомической терминологии (см. таблицу: вып. 9, 13, 20), в них реализован систематический принцип подачи материала: наименования группируются в произвольном порядке по отдельным тематическим блокам: «Позвоночный столб (позвоночник)», «Ребра», «Грудина», «Череп» и т. д.

Os nasale

Sulcus ethmoidalis
Foramen nasale

Носовая кость

Решетчатая борозда
Носовое отверстие

Насавіца, носавая косьць

Прырашэ́тнічная баразна
Носавая дзірка

В структуру словарных статей в выпусках 1 – 8, 10, 11, 14, 15, 17, 19, 21, 23, 24 (см. таблицу) входит лемма и ее перевод на белорусский язык. Комплексные термины включены в общий реестр по опорному компоненту (как правило, субстантиву), например, в вып. 3:

Козерог (созвездие Зодиака)	Казларог
Колебание почвы	Ваганьне грунту
Колебания вековые	Рухі земнай кары векавыя
Колебания земной оси, или нутация	Віханьне земнай восі, або нутацыя

В некоторых случаях – как правило, при переводе биологических терминов – авторами вводится соответствующее латинское наименование, например, в вып. 6:

Заросток (prothallium)	Прадростак
Зев (faux)	Зеў
Зонтик (umbella)	Парасонік

В остальных выпусках БНТ структура всех словарных статей усложнена за счет введения третьего языка: 1) предлагается перевод латинского наименования на русский и белорусский языки (вып. 9, 12, 13, 20); 2) перевод русского термина на белорусский и немецкий языки (вып. 16); 3) перевод русского названия на белорусский язык и идиш (вып. 18):

1)	Valvula	Клапан	Засланка
	Vas	Сосуд	Жыла
2)	Пóра	Сіткавінка	die Pore
	Пористый	Сіткаваты	porös
3)	Гранит	Граніт	גראַניט
	Графит	Графіт	גראַפֿיט

Несмотря на серьезную работу, предшествовавшую публикации словарей, все изданные выпуски белорусской научной терминологии рассматривались составителями как проекты. Комиссия отмечала, что любое заинтересованное лицо может вносить в них исправления и дополнения, которые будут учтены при дальнейшей обработке терминосистем.

В периодической печати отмечались многочисленные частные недостатки предложенных подборок терминов.

1. Одним термином обозначаются различные понятия: *забеспячэнне – страхование, обеспечение; уплыў – воздействие, влияние;*

2. Несколькими терминами обозначается одно понятие: *дагавор, угода, умова – договор; абразаванне, адукацыя, асвета – образование; возросший капитал – наросшы капітал, збуйнеўшы капітал; гідраты, вадзістыя сувязі – гидраты; даўжнік, дэбітар – должник; круг, кола – круг; крэдытар, заімадаўца – кредитор; лексікон, слоўнік – словарь; луна,*

сачэўка – лупа; *матыў*, *тон* – мотив; *шчолачы*, *алькаліі*, *лугі* – щелочи и проч.

3. Неполная семантическая эквивалентность предлагаемых терминов: юрид. *асушка зямель* – мелиорация, *вотчина* – *бацькаўшчына*, *домашний договор* – *хатні дагавор*, *обычное право* – *няпісанае права*. В данном случае предложенные соответствия либо сужают выражаемые понятия, либо вовсе не выражают их.

4. Неоправданная подмена интернационализмов национальными формами: *акрэдытыў* – *паўнамоцтва*, *арбітр* – *пасрэднік*, *чэк* – *квіт*.

5. Наличие целого ряда лакун в терминосистемах: юрид. *аналогия*, *альтернатива*, *квалификация*, *кампания*, *компетенция* и проч. [Гаўзэ 1927: 24 – 25], лингв. *аорист*, *аномалии языка*, *солецизм*, *условный язык*, *язык жестов*, *феномены языка*, *развитие (эволюция) языка*, *возникновение языка* и проч. [Байкоў 1928, №3: 146].

6. Несистемность в формировании реестров словарей. Так, в проекте грамматической терминологии предложен перевод русских названий букв «ять», «ёр», «ерь», но отсутствуют иные номинации, например, «ижица», в словарь включен термин *аграфия*, но при этом отсутствует *афазия* [Байкоў 1928. №3: 147].

7. Наличие «избыточных» компонентов в составе терминосистем: грамMAT. *обоняние* – *нюх*, *осязание* – *датыканне*, а также: *аноним*, *пересказ*, *поговорка*, *пословица*, *послесловие*, *науусть* [Байкоў 1928, №3: 143 – 144].

Отдаленность существующих терминов от интернационального терминологического фонда, искусственность многих неологизмов, лакунарность реестров изданных терминографических изданий и иные лексикологические и лексикографические недостатки вызвали оправданные нарекания на Учительском съезде и на Всебелорусской физико-математической конференции (1926). В обществе возникла необходимость переработки существующих терминосистем и дополнения изданных терминологических словарей. Это вынудило Главную терминологическую комиссию создать в 1926 г. специальную Математическую комиссию для «пересмотра старой терминологии и для обработки терминологии высшей математики» [БНТ-14 1927: 5]. В состав комиссии Естественноведческой секцией Инбелкульта были приглашены известные белорусские математики и лингвисты А. Михайловский, И. Пятосин, А. Лёсик, А. Мицкевич, А. Круталевич и др. Подготовленный «Слоўнік матэматычнае тэрмінолёгіі», который включал 3551 термин, был обсужден весной 1927 г. и утвержден с незначительными изменениями к печати в том же году Главной терминологической комиссией в составе Я. Лёсика (председатель), И. Луцевича, К. Мицкевича, Л. Цветкова, А. Гурло. Другие терминологические словари, к сожалению, в связи с социально-политическими изменениями в стране, так и остались в первоначальном варианте.

Впрочем, несмотря на целый ряд просчетов, неточностей, лакун, асинхронность в разработке различных терминосистем и прочие недостатки, как справедливо отмечает А. Журавский, «выработанная в то время белорусская научная терминология в основном используется в белорусском языке и теперь» [Жураўскі 1990: 4].

Создание национальной терминологии в 1920-е гг. проходило под пристальным вниманием молодого белорусского государства. В частности, 21 марта 1928 г. на заседании Национальной комиссии Центрального исполнительного комитета БССР был заслушан вопрос о ходе терминологической деятельности Инбелкульта.

В принятой резолюции отмечалось, что Институтом белорусской культуры проведена чрезвычайно большая и удовлетворительная работа, благодаря которой Наркомобразования смог перевести на белорусский язык преподавания начальные и средние школы и начать белоруссизацию техникумов и высших учебных заведений. Вместе с тем, отмечалось, что терминологическая работа в последние годы была направлена на удовлетворение первоочередных потребностей школ и организаций и поэтому во многом носила спонтанный характер. Следствием этого стала ее неполнота и – частично – ненаучность. Национальной комиссией было принято решение расширить рабочий аппарат Института научного языка и увеличить средства на подготовку терминологических изданий. Предлагалось придать терминотворческой деятельности более глубокий научный характер, подготовить словари по каждой отрасли науки, государственной и общественной жизни и надлежащим образом провести научную обработку терминов на основе живого народного языка и интернационального лексического фонда. Приоритетными были признаны терминосистемы, востребованные в образовательном процессе специальной и высшей школы, а также терминологии транспорта, торгово-промышленной сферы и служб связи. Культурно-образовательным, государственным и общественным учреждениям предлагалось учреждать в порядке частной инициативы терминологические комиссии, согласовывая их деятельность с Институтом научного языка. [НАРБ Ф. 101, Д. 2934: 69 – 70].

Результаты деятельности Терминологической комиссии были весьма значительны. Так, по состоянию на 1928 г. Терминологическая комиссия (преобразованная в Институт научного языка) смогла окончательно принять 35663 терминов-слов, из которых 27316 были опубликованы в 15 выпусках научной терминологии; еще 8357 терминов были сданы в печать. В стадии окончательной обработки находились около 10000 терминов, в стадии начальной обработки – 15000. В соответствии с пятилетним планом предполагалось обработать всего 75000 терминов-слов [НАРБ-101/2934: 67 – 68].

Институтом белорусской культуры проводилась активная деятельность по изучению иных языков, распространенных на территории Белару-

си. Так, в 1924 г. в Инбелкульте был создан еврейский отдел в составе двух секций и трех комиссий. Задачей данного отдела было всестороннее изучение истории, языка, литературы, особенностей быта еврейского населения Беларуси. Лингвистическая секция отдела занималась составлением еврейского академического словаря, были подготовлены к печати еврейско-белорусский и белорусско-еврейский словари (по 12000 каждый), разрабатывались терминосистемы математики, физики, права, химии, агрономии [Жураўскі 1990: 10].

Вне серии белорусской научной терминологии, но на основании тех же методологических принципов, что и выпуски БНТ, в 1927 г. был подготовлен и опубликован «Практычны беларускі вайсковы слоўнік» Н. Бойкова и А. Барановского. Материалом для словаря послужили наработки Военной комиссии при Институте белорусской культуры, а также «Словарь белорусского наречия» И. Носовича (1870) и «Практычны расійска-беларускі слоўнік» Н. Бойкова и М. Горецкого (1924). В структуру словаря включался 1) лексический корпус (с. 10 – 243), а также 2) раздел, включающий переводы на белорусский язык русских армейских команд (244 – 256):

1)	Напряженность огня	Напружанасць агню
	Понтонный (в инж.)	Пантонны
2)	Вперед (назад) перемены стойку	Уперад (назад) перамяні стойку
	Первая смена к разводящим	Першая змена да разводнікаў

Значительным приобретением теории и практики белорусской терминологии стали издания, подготовленные в 1920-е гг. за пределами БССР. Так, в 1923 г. в Ковно (Литовская республика) под эгидой Министерства белорусских дел в Литве был опубликован «Слоўнік геамэтрычных і трыганамэтрычных тэрмінаў і сказаў» К. Дуж-Душевского и В. Ластовского. Русско-белорусская часть насчитывает 594, а белорусско-русская – 693 словарные статьи. Терминология издания ориентирована на реестр первого выпуска БНТ «Элементарная матэматыка...» (1922), многие терминологические единицы были перенесены из учебника «Элементарная альгебра паводле А. Кіселёва», переведенного А. Луцкевичем и опубликованного в 1922 г. в Вильнюсе. Кроме того, авторы использовали некоторые литовские терминологические источники, в частности сборники терминов по геометрии и тригонометрии З. Жямайтиса, по арифметике и алгебре М. Шикшнюса.

Геометрические и тригонометрические термины, не зафиксированные в указанных работах, создавались авторами, которые «брали ближайшее слово или корень слова и приспособляли его таким образом, чтобы новый термин давал ясное представление о содержании понятия» [Дуж-Душэўскі–Ластоўскі 1923: 4]: *диагональ – касада; катет – рамо; конус – кучмень; радиус – лучак; отношение – тасунак; плоскость – пласмо; ци-*

ліндр – *кругляч* и т. д. Такие термины в словаре обычно размещались параллельно с заимствованными. Интернациональные термины, широко употребляемые специалистами-математиками, составители включали в словарь, «придавая им только фонетику белорусскую» [Дуж-Душэўскі–Ластоўскі 1923: 4]: *иррациональный* – *ірацыянальны*, *геометрия* – *геамэтрыя*, *пропорция* – *прапорцыя*, *перпендикуляр* – *пэрпэндыкуляр*, *радиан* – *радыян*, *сфера* – *сфэра*, *секанс* – *сэканс*. Приоритет имели лаконичные по форме единицы, авторы стремились, чтобы термин был «звычайны і прыгожа гучэў» [Дуж-Душэўскі–Ластоўскі 1923: 4]. Позже В. Ластовский включил около 200 наиболее употребимых терминов со «Слоўніка Геамэтрычных і Трыганамэтрычных тэрмінаў і сказаў» в свой «Падручны расійска-крыўскі (беларускі) слоўнік», опубликованный также в Ковно в 1924 г.

4. Важным компонентом белорусской лексикографии 1920-х гг. являются так называемые инкорпорированные словари – подборки лексики, выполняющие, за некоторым исключением, иллюстративно-вспомогательную функцию при разнообразных научных, учебных, художественных изданиях, а также опубликованные в периодике.

По нашим подсчетам, на протяжении первой половины XX в. на территории Беларуси было опубликовано свыше 60-ти переводных и толковых инкорпорированных словарей, большая часть которых была подготовлена в период с 1922 по 1928 гг. Многие из этих работ являются весьма оригинальными по своим структурно-содержательным характеристикам и содержат лексику, не зафиксированную иными, в том числе более объемными, словарями.

С точки зрения их микроструктуры опубликованные в 1920-е гг. белорусские инкорпорированные словари можно разделить на несколько групп:

1) К **словарям элементарной микроструктуры** относятся работы, представляющие собой сопоставленные словники двух языков (чаще русского и белорусского) без каких-либо дополнительных помет:

Адцінак	Отрезок	
Адыманьне	Вычитание	[Круталевіч 1922]
Cucumis sativus	Гурук, агурук	
Cucurbita Pepo	Гарбуз	[Л[астоўскі] 1923]

2) **Словари расширенной микроструктуры** включают перевод реестровой единицы на несколько языков – как правило, русский и белорусский (1) либо описание леммизируемого понятия в ряде определенных аспектов (2):

(1)	Falco sacer	Балобан	Балабан	
	Falco girfalco	Кречет	Крагуй, Белазор	[В-ст 1924]
	Дужак або шалвей	Salvia officinalis	Шалфей	
	Душанка, мацярдуска			

- (2) Чарпага, чарпачка, чарпло Бондарскай работы конаўка на даўгім кійку да чэрпаньня ёю гаршчкоў, як варыцца ў печы, або для даліваньня іх. [Чарнецкі 1924]
- Betula verrucosa Ehrh. Бяроза гузаватая. Сьвежа прыгатаваным адварам лісьця або пучкоў, сабраных вясной, заліваюць раны. Мясцічка Смалявічы, вёска Кальнікі. [Купрэвіч 1930]

3) *Словари открытой микроструктуры* содержат в описательной части словарной статьи ряд вариативных компонентов, дополняющих либо уточняющих дефиницию (указания на функциональные особенности той или иной лексической единицы, ее лингвогеографические, деривационные, стилистические и др. характеристики, межъязыковые параллели и проч.). Состав и последовательность перечисленных зон информации зависят от научной компетенции и интересов автора, а также от специфики конкретной языковой единицы.

Благі і болагі (ононім) – *Благі, блаж* – дрэнны, злы, нягодны, нягоднасьць. *Благі* ён чалавек, знача нягодны, злы. *Благому блага* на сьвеце жывецца. І наадварот, слова *болагі* азначае добры, прыемны (Зраўняй стар. слав. *блаженный, блаженство*, польск. *blogi, błogość*). *Благо* на сэрцы, на душы, на сьвеце (Смаленск. *болазе*, Менск. *балазе*). *Балазе* сызтому ў Бога запазухай. *Балазе, што ўцёк*.

Для, ля, дзеля – Прыёмна *ля* выражае назначэньне чыну, дзеяння (каму, чаму): *Я прынёс для вас гасцінцу. Зрабіў пакупкі для дому. Ля* – скароцанае *каля*, падобна як замест *глядзі! глязь!* кажуць у Горадзеншчыне – *гля!*, як замест *трэба*, кажуць – *трээ*, замест *недта* – *наат* і г. п. *Ля* вакна, *ля* стала, *ля* хаты. *Дзеля* – адпавядае стар. слав. *рди*: *Гэта ўсё я рабіў дзеля цябе. Дзеля чаго гэта? Дзеля дзетак уся праца наша* [Власт 1923].

Одной из последних попыток проведения скоординированной терминологической работы на территории Беларуси в первой половине XX в. стала разработка Комиссией по составлению словаря живого народного языка при Белорусской Академии наук «Инструкции по сбору белорусского словарно-терминологического материала технического характера» (1930). В Инструкции отмечалось, что «составляя полный словарь живого белорусского языка, ... [Комиссия] хотела бы ввести в него все те термины, которыми богат наш фабрично-заводской язык, чтобы через это пополнить сокровищницу живого белорусского языка и дать литературному языку возможность пользоваться этими терминами. Для этого Комиссия обращается к фабрично-заводским партийным и профессиональным организациям, ко всем рабочим и служащим, к инженерно-техническому надзору и к руководству фабрик и заводов БССР с просьбой принять участие в сборе словарно-терминологического материала» [Инструкция 1930: 4].

В дальнейшем в печати появлялись только отдельные статьи, в которых проблемы лексикографии и терминологии рассматривались исключительно в свете тенденциозной критики терминографических проектов 1920-х гг.

Термины, кодифицированные на протяжении предыдущего десятилетия, активно выводились из употребления, что привело к возникновению многочисленных пропусков в сфере специальной номинации. Отсутствие необходимых терминоединиц, ненатуральность наименований, созданных по моделям русского языка, и общая социально-политическая ситуация в стране привели к тому, что белорусский язык в конце 1930-х годов был мало употребляем в сфере научной коммуникации.

В белорусском терминообразовании наблюдалось активное использование ресурсов русского языка, результатом чего стало введение в лексикографические работы огромного количества терминов, галек и образований, не свойственных белорусскому национальному языку.

Русский язык рассматривался в качестве основного источника пополнения терминологической лексики, а оригинальные белорусские слова и выражения, зафиксированные в справочниках 1920-х годов, выносились за пределы литературного языка и позиционировались как регионализмы и провинциализмы. В сфере фиксации и научном использовании закрепились термины *ацвердзяванне, быстра зацяючыся крывыя, верцячыйся, вясы рычажныя, ізабражэнне, мнозсыцэль інтэгруючы, памяншаемае, парнасычаючы, працэсы ўстанавіўчыся, працэсы ўстанаўліваючыся, прызнак, прэдзел, разлажэнне, расшырэнне, скорасць, сякучая, сіла, тожаства, точка, ураўненне, шчоты* и многие другие, образованные с нарушением норм белорусского национального языка.

В течение 1930-х годов научными сотрудниками Академии наук БССР были подготовлены единичные словари по военной и технической терминологии, а также ряд проектов словарей для «Белорусской советской энциклопедии».

Таким образом, обзорное освещение истории белорусской терминографии первой половины XX в. позволяет сделать следующие обобщения и выводы.

1. Период с 1919 по 1941 гг. в развитии терминографической деятельности на территории Беларуси не является однородным с точки зрения заинтересованности государства в результатах кодификационных процессов.

2. Повышенное внимание соответствующих научных, политических, общественных структур к проблемам становления норм литературного языка в 1920-е гг. позволило разработать национальноцентричные системы терминов по математике, физике, химии, географии, биологии, медицине, филологии, искусствоведению, педагогике, психологии, обществоведению, юриспруденции, сельскому хозяйству и проч.

3. Становление белорусской терминографии проходило в условиях конкурентного выбора между единицами описания. Результатом сосуществования различных подходов к формированию терминосистемы стала достаточно высокая степень дублетности белорусской научной терминологии этого периода.

4. Белорусская терминография первой половины XX в. нуждается в дальнейшем углубленном исследовании по следующим направлениям:

а) обобщение динамики становления принципов и методов лексикографической работы;

б) изучение опыта скоординированной подготовки разнообразных терминологических словарей (деятельность словарных комиссий);

в) детальное исследование лексикографических трудов, подготовленных независимыми авторами на основании собственных концепций;

г) изучение структурно-содержательных особенностей десятков инкорпорированных словарей и подборок лексики с целью их систематизации и введения в научное обращение.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Літаратура

- Аглядальнік*. Некаторыя ўвагі на беларускую літаратурную тэрміналогію / Аглядальнік // *Полымя*. 1923. № 7 – 8. С. 80 – 85.
- АТ* – Арытмэтычная тэрміналогія. Вільня: Друк. Віленскага т-ва, 1921. 7 с.
- Байкоў М.* Аб нашай мовазнаўчай тэрміналогіі // *Полымя*. 1928. №3. С. 142 – 151.
- Байкоў М.* Да пытання аб чужаземных словах у нашай мове // *Полымя*. 1928. № 4. С. 150 – 162.
- БНТ-1* – Беларуская навуковая тэрміналогія. Вып. I. Элементарная матэматыка (Арытмэтыка. Алыгэбра. Геомэтрыя. Трыгономэтрыя. Асновы аналітычнай Геомэтрыі і Вышэйшага Аналізу). Менск: Інбелкульт, 1922. 50 с.
- БНТ-14* – Беларуская навуковая тэрміналогія. Вып. 14. Слоўнік матэматычнае тэрміналогіі: Праект. Менск: Інбелкульт, 1927. 145 с.
- БНТ-П* – Беларуская навуковая тэрміналогія. Прадмова // *Вестник Нар. Ком. Просв. ССРБ.*: Белар. аддзел. 1921. № 2. С. 11 – 12.
- В-ст.* Номэнклятура беларускіх птушак // *Крывіч*. 1924. №1(7). С. 48 – 59, 118.
- Власт.* Беларускія аднасловы // *Крывіч*. 1923. №5. С. 29 – 32; №6. С. 43 – 46.
- ГАРФ* – Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1-2307. Оп. 3. Д. 153. Л. 89 – 89 об.
- Гаўзэ.* Да пытання аб беларускай юрыдычнай тэрміналогіі // *Весьці Народнага Камісарыята Юстыцыі Б.С.С.Р.* 1927. №1. С. 23 – 25.
- Дзятко Д.В.* Беларуская матэматычная тэрміналогія: станаўленне, структура, функцыянаванне: манаграфія. Мінск: Выд-ва БДПУ, 2009. 192 с.
- Дуж-Душэўскі К., Ластоўскі В.* Слоўнік Грамэтрычных і Трыганамэтрычных тэрмінаў і сказаў (Расійска-беларускі і беларуска-расійскі). Коўна: Друкарня бр. М. і Л. Гурвіч, 1923. 126 с.
- Жураўскі А.І.* Першыя крокі беларускага савецкага мовазнаўства // *Беларуская лінгвістыка*. Вып. 37. Мінск, 1990. С. 3 – 11.
- Заленскі В.* Ботаніка: падруч. для сярэд. шк. з рас. мовы пер., апрацаваў і дапоўніў К. Душэўскі; М-ва Бел. спраў у Літве. Коўна: Друк. бр. М. і Л. Гурвіч, 1924. С. [IX] – XV.
- Інструкцыя* – Інструкцыя да збірання беларускага слоўна-тэрміналогічнага матар'ялу тэхнічнага характару. Менск: Белар. Акад. навук, 1930. – 10 с.
- Красней В.П.* Некаторыя асаблівасці выпрацоўкі і ўдасканалення беларускай тэрміналогіі ў савецкі час // *Веснік БДУ*. Серыя 4. 1977. № 2. С. 28 – 33.
- Круталевіч А.* Элементарная алыгэбра. Ч. I. Бэрлін: Нав. літэрацкі Аддз. Камісарыяту Асв. БССР, 1922. С. 98 – 101.
- Купрэвіч В.* Лекавыя сродкі ў народнай медыцыне // *Наш край*. Менск, 1930. № 4(55). С. 55 – 60.
- Л[астоўс]кі, В.* Матэрыялы да беларускага зельніка // *Крывіч*. 1923. №4. С. 40 – 44.
- Леўшчанка Л.* Пытаньне аб беларускай тэрміналогіі // *Вольная Беларусь*. 1918. № 30. С. 223 – 224.
- Лёсік А.* У справе беларускае навуковае тэрміналогіі // *Полымя*. 1926. №1. С. 142–151.
- Лёсік Я., Цьвяткоў Л.* Інструкцыя для складання тэрміналогічных праектаў // *Наш край*. 1928. № 4(31). С. 44 – 46.
- Лёсік Я., Цьвяткоў Л.* Тэрміналогічная работа ў Інбелкультэ і на мясцох // *Асьвета*. 1927. №8. С. 135 – 138.
- НАРБ 42/130* – Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 42. Оп. 1. Д. 130.
- НАРБ 42/2538* – Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2538.

НАРБ 101/2934 – Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2934.

НАРБ 701/5 – Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 701. Оп. 1. Д. 5.

НАРБ 701/17 – Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 701. Оп. 1. Д. 17.

Некрашэвіч С. Да пытання аб укладанні слоўніка жывой беларускай мовы. Менск: Ін-т Беларускае культуры, 1925. 23 с.

Падлужны А.І. Праблемы літаратурнай мовы // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў / Рэдкал.: А.П.Вайтовіч і інш. Мінск, 2000. С. 204 – 213.

Праграма – Праграма сыстэматычнага курсу арытмэтыкі і тэрміналогія / апрац. Л. Більдзюкевіч. Менск: Друкарня Я. Грынблята, 1920. 15 с.

Праграмы – Праграмы Беларускае Ніжэйшае Пачатковае Школы. Менск: Цэнтральная Беларуска Школьная Рада, 1920. 64 с.

Чарнецкі, М. Хата, хатні і гаспадарскі рыштунак // Крывіч. 1924. №2(8). С. 65 – 74.

Шахоўская С.У. Беларуская анамастычная лексікаграфія: фарміраванне, сучасны стан, вектары развіцця: манаграфія / Пад рэд. П.А. Міхайлава. Мінск: Красная звезда, 2012. 257 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ